

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 222¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вичугского городского суда Ивановской области

город Санкт-Петербург

13 ноября 2023 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «б» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3¹ части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 222¹ УК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Вичугского городского суда Ивановской области. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли

Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Н.Кокотова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Вичугский городской суд Ивановской области оспаривает конституционность пункта 2 примечаний к статье 222¹ «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств» УК Российской Федерации, который содержит определение взрывчатых веществ для целей данной статьи и других статей этого Кодекса и введен в него Федеральным законом от 1 июля 2021 года № 281-ФЗ, вступившим в силу 12 июля 2021 года.

1.1. Как следует из запроса и приложенных к нему материалов, в производстве Вичугского городского суда Ивановской области находится уголовное дело в отношении гражданина Б., которому вменяется незаконное хранение и последующий незаконный сбыт взрывчатого вещества. Предметом преступления признан порох, который был приобретен обвиняемым на законных основаниях для снаряжения патронов к гражданскому огнестрельному длинноствольному оружию, а в дальнейшем – после прекращения действия соответствующего разрешения и сдачи оружия в уполномоченный орган – хранился по месту его жительства. В 2022 году Б. сбыл порох по возмездной сделке гражданину Ш. В связи с этими обстоятельствами Б. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных частями первой и второй статьи 222¹ УК Российской Федерации.

В уголовном деле имеются справка об исследовании и заключение эксперта, из которых следует, что предметом вменяемых Б. преступлений является взрывчатое вещество метательного действия – бездымный порох

общей массой 185 граммов, при определенных условиях пригодный к производству взрыва.

Постановлением от 24 апреля 2023 года Вичугский городской суд Ивановской области приостановил производство по уголовному делу, а затем направил в Конституционный Суд Российской Федерации запрос о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 222¹ УК Российской Федерации.

1.2. По мнению заявителя, оспариваемое законоположение нарушает принципы равенства, правовой определенности, справедливости и противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 1, 18, 19, 45 (часть 1), 46 (часть 1), 54 и 55 (часть 3), в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, позволяет привлекать к ответственности по статье 222¹ УК Российской Федерации за действия с порохом, предназначенным для самостоятельного снаряжения патронов к гражданскому огнестрельному длинноствольному оружию, как за незаконные действия со взрывчатым веществом лиц, приобретших такой порох на законных основаниях.

Таким образом, с учетом требований статей 74, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а также того, что оспариваемое законоположение находится в нормативном единстве с частями первой и второй статьи 222¹ УК Российской Федерации, вмененными Б., чье уголовное дело находится в производстве заявителя, пункт 2 примечаний к ней является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на его основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о возможности привлечения гражданина к уголовной ответственности в соответствии с частями первой и второй названной статьи за незаконные хранение и сбыт пороха, предназначенного для самостоятельного снаряжения гражданами патронов к гражданскому огнестрельному длинноствольному оружию.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью и возлагая на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы, относит к важнейшим из них права на жизнь, на охрану здоровья, на общественную и иную безопасность, выступающие условием самого человеческого существования, что предполагает предотвращение угроз жизни и здоровью, предупреждение и устранение ситуаций, создающих подобные угрозы, в том числе в сфере обращения опасных веществ и предметов (статья 2; статья 7, часть 2; статья 20, часть 1; статья 41, части 1 и 3; статья 55, часть 3). оборот оружия, боеприпасов и снаряжения к нему – как технических средств и предметов, конструктивно предназначенных для поражения живой или иной цели, а значит, способных при неконтролируемом использовании причинить существенный вред жизни и здоровью людей, имуществу и природе, – не только создает повышенную опасность для данных ценностей, охраняемых Конституцией Российской Федерации, но и сопряжен с рисками посягательств на другие конституционно значимые ценности, включая права и законные интересы людей, безопасность общества и государства. Это требует от федерального законодателя установить надлежащее регулирование такого оборота, в частности – при недостаточности иных правовых средств – меры уголовно-правового принуждения (статья 71, пункты «м», «о»; статья 76, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Меры, устанавливаемые в уголовном законе в целях защиты той или иной конституционно значимой ценности, должны соотноситься с требованием соответствия порождаемых ими последствий (в том числе для того, к кому они применяются) тому вреду, который причинен в результате преступного деяния, с тем чтобы обеспечивались соразмерность наказания совершенному преступлению, а также равновесие основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от преступных посягательств.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, уголовная ответственность может считаться законно установленной, лишь если она соразмерна характеру и степени общественной опасности преступления. Требованиями справедливости и адекватности предопределена дифференциация ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и других существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении мер государственного принуждения. Когда же предусмотренные уголовным законом меры не отвечают действительности, ведя к ослаблению защиты конституционно охраняемых ценностей или, напротив, к избыточному государственному принуждению, законодатель – исходя из конституционных принципов приоритета прав и свобод, их непосредственного действия и равенства всех перед законом и судом – обязан привести уголовно-правовые предписания в соответствие со сложившимися отношениями, в том числе посредством их согласования с нормами иной отраслевой принадлежности и посредством дифференциации мер ответственности (постановления от 19 марта 2003 года № 3-П, от 20 апреля 2006 года № 4-П, от 27 мая 2008 года № 8-П, от 17 января 2013 года № 1-П, от 17 июня 2014 года № 18-П, от 16 июля 2015 года № 22-П, от 10 февраля 2017 года № 2-П, от 25 апреля 2018 года № 17-П и от 22 июля 2020 года № 38-П).

3. Статьей 222¹ УК Российской Федерации установлена уголовная ответственность, в частности, за незаконные хранение (часть первая) и сбыт (часть вторая) взрывчатых веществ. В силу пункта 2 примечаний к ней для целей этого Кодекса под взрывчатыми веществами понимаются химические соединения или смеси веществ, способные под влиянием внешних воздействий к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению (взрыву).

Данное определение с учетом его целевой направленности не расходится принципиально с определением взрывчатых веществ в иных

правовых (нормативно-технических) актах, о чем свидетельствуют, например, подпункт «г» пункта 1 приложения 1 к Федеральному закону от 21 июля 1997 года № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», абзац первый статьи 2 технического регламента Таможенного союза «О безопасности взрывчатых веществ и изделий на их основе» (принят Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 20 июля 2012 года № 57), Согласованная на глобальном уровне система классификации опасности и маркировки химической продукции (2023 год), а также пункт V примечаний к Списку товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль (утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июля 2022 года № 1299).

К взрывчатым веществам относят пороха, включая пороха метательного действия, как это следует из приложения 3 к техническому регламенту Таможенного союза «О безопасности взрывчатых веществ и изделий на их основе», пункта 4 примечаний к Типовому списку подлежащих экспортному контролю товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники (утвержден Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 21 сентября 2004 года № 190), а равно из пунктов 1 и 2 Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Основные требования безопасности для объектов производств боеприпасов и спецхимии» (утверждены приказом Ростехнадзора от 26 ноября 2020 года № 458). По своим свойствам и назначению относятся к группе порохов метательного действия и пороха, предназначенные для самостоятельного снаряжения гражданами патронов к гражданскому огнестрельному длинноствольному оружию.

В силу пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 года № 5 «О судебной практике

по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 222¹, 223¹ и 225–226¹ УК Российской Федерации, под взрывчатыми веществами надо понимать химические соединения или смеси веществ, способные под влиянием внешних воздействий к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению (взрыву); к ним относятся: тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порох и т.п. Об отнесении пороха к числу взрывчатых веществ свидетельствует также пункт 90 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2023 года № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы». Причем в первом из этих постановлений, в его пункте 7, Верховный Суд Российской Федерации особо указал, что, когда для решения вопроса о том, являются ли взрывчатыми веществами предметы, которые лицо незаконно носило, хранило, приобрело, изготовило, сбыло или похитило, требуются специальные познания, по делу необходимо проведение экспертизы. Тем самым в случае сомнений относительно того, обладают ли изъятые у гражданина предметы, формально являющиеся взрывчатым веществом, свойствами такового, пригодны ли они для использования в таком качестве, должна быть назначена экспертиза.

Следовательно, пункт 2 примечаний к статье 222¹ УК Российской Федерации, рассматриваемый в системе действующего правового регулирования, позволяет относить к взрывчатым веществам как к предмету преступлений, предусмотренных ее частями первой и второй, порох, предназначенный для самостоятельного снаряжения гражданами патронов к гражданскому огнестрельному длинноствольному оружию, с учетом заключения соответствующей экспертизы.

4. Оспариваемое законоположение вместе с иными положениями статьи 222¹ УК Российской Федерации и другими его нормами, определяющими общественную безопасность в качестве родового объекта

охраны, направлено на установление преступности и наказуемости деяний, предметом которых являются взрывчатые вещества. Согласно данной статье незаконное хранение взрывчатых веществ наказывается лишением свободы на срок от шести до восьми лет со штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев (часть первая), а незаконный их сбыт – лишением свободы на срок от восьми до одиннадцати лет со штрафом в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от шести месяцев до одного года (часть вторая).

Статья 222¹, внесенная в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ, усилила ответственность за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств по сравнению с прежним регулированием, содержащимся в статье 222 этого Кодекса и приравнивавшим опасность такого незаконного оборота к незаконным действиям (хранению или сбыту) с огнестрельным оружием: максимально строгое основное наказание за незаконные сбыт или хранение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов (кроме гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему) было предусмотрено в виде лишения свободы на срок до четырех лет (часть первая статьи 222), а за незаконные сбыт или хранение взрывчатых веществ или взрывных устройств – в виде лишения свободы на срок до пяти лет (часть первая статьи 222¹). Тем самым дифференциация уголовной ответственности за указанные деяния осуществлялась в рамках одной и той же категории преступлений – средней тяжести.

Федеральный закон от 1 июля 2021 года № 281-ФЗ, изложивший статью 222¹ УК Российской Федерации в новой, ныне действующей редакции, еще более усилил ответственность, отнеся незаконное хранение взрывчатых веществ к категории тяжких преступлений и определив за это

деяние как меру основного наказания лишение свободы на срок от шести до восьми лет, а незаконный их сбыт признал особо тяжким преступлением, наказуемым лишением свободы на срок от восьми до одиннадцати лет.

В статье 222¹ УК Российской Федерации отсутствует нормативная дифференциация наказания в зависимости от вида взрывчатых веществ как предмета преступления, их количественных и качественных характеристик, других обстоятельств, характеризующих степень общественной опасности содеянного. Данный подход законодателя сам по себе не вступает в противоречие с Конституцией Российской Федерации, поскольку соответствующие вещества объединены общим свойством – способностью при определенных условиях взрываться, вызывая разрушение и повреждения разных объектов, причиняя смерть и увечья людям.

Устанавливая столь значительное наказание за незаконные хранение и сбыт взрывчатых веществ, законодатель вправе был учитывать возможность их использования в террористической и другой связанной с массовым насилием противоправной деятельности и исходить из потребности в предотвращении – посредством тяжести санкций – уголовно запрещенного обращения этих веществ, включая порох, предназначенный для самостоятельного снаряжения гражданами патронов к гражданскому огнестрельному длинноствольному оружию. При этом законодатель имел основания не предусматривать количественных характеристик взрывчатых веществ в качестве условия применения столь строгих санкций: взрывчатые вещества позволяют причинять смерть и увечья не только непосредственно самим взрывом, но и, например, путем разрушения или повреждения объектов инфраструктуры, в результате чего запускается неконтролируемая последовательность событий, ведущих к многочисленным жертвам. К тому же сложение находящихся в незаконном обороте небольших объемов взрывчатого вещества может приводить к формированию такого его количества, которое пригодно для производства взрыва достаточной для наступления трагических последствий мощности.

5. Действующее законодательство по-разному решает вопрос о возможности нахождения взрывчатых веществ (веществ, которые могут признаваться в установленном порядке взрывчатыми) в гражданском обороте, исходя из их опасности для жизни и здоровья людей, иных конституционно значимых ценностей.

Так, для сохранения государственного контроля за реализацией отдельных видов продукции, которые имеют важнейшее значение для удовлетворения потребностей народного хозяйства и обеспечения общественной безопасности, исключен свободный оборот взрывчатых веществ, их отходов, порохов (абзацы четвертый и четырнадцатый Перечня видов продукции и отходов производства, свободная реализация которых запрещена, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 22 февраля 1992 года № 179). По общему правилу, взрывчатые вещества предназначены к использованию в целях обороны и безопасности, составляя имущество Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, являющееся федеральной собственностью (пункт 12 статьи 1 Федерального закона от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне»); решения боевых и оперативно-служебных задач правоохранительными органами, в том числе в составе специального снаряжения личного состава военизированных организаций (статьи 20–22 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» и статья 21 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»); пользования недрами (статья 24 Закона Российской Федерации от 21 февраля 1992 года № 2395-1 «О недрах»); в иных промышленных целях (пункт 50 части 1 статьи 12 Федерального закона от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» и Постановление Правительства Российской Федерации от 15 сентября 2020 года № 1435 «О лицензировании деятельности, связанной с обращением взрывчатых материалов промышленного назначения»), образуя имущество индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, эксплуатирующих в соответствии с

нормативными требованиями опасные производственные объекты (Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» и приказ Ростехнадзора от 3 декабря 2020 года № 494, которым утверждены Федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности «Правила безопасности при производстве, хранении и применении взрывчатых материалов промышленного назначения»).

Такое регулирование не наделяет граждан какими-либо правами в сфере производства (изготовления), оборота взрывчатых веществ и снаряженных ими предметов в силу их повышенной опасности. Вследствие этого не разрешены (запрещены) и являются во всяком случае незаконными действия частных лиц (граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя и не получивших специальной лицензии) по приобретению, хранению или сбыту произведенных (используемых) в военных, правоохранительных или промышленных целях взрывчатых веществ или по самостоятельному их производству (изготовлению), с учетом чего незаконен и любой оборот самодельных взрывчатых веществ.

Иной правовой режим установлен применительно к обороту пороха для самостоятельного снаряжения патронов к гражданскому огнестрельному длинноствольному оружию. Согласно Федеральному закону от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» граждане Российской Федерации, являющиеся владельцами гражданского огнестрельного длинноствольного оружия, при наличии разрешения на его хранение и ношение вправе для личного использования производить самостоятельное снаряжение патронов к нему (часть четвертая статьи 16). Этому корреспондирует закрепленный данным Федеральным законом запрет продажи или передачи иницирующих и воспламеняющих веществ и материалов (пороха, капсюлей) для самостоятельного снаряжения патронов к гражданскому огнестрельному длинноствольному оружию гражданам, не имеющим (не представившим) разрешения на хранение и ношение такого оружия (пункт 12 статьи 6 и часть четвертая статьи 18).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, законные основания владения конкретным видом оружия (что подтверждает выполнение гражданином требований, обеспечивающих учет и сохранность оружия, его безопасное хранение, применение и др.) наделяют лицо и правом на приобретение и хранение боеприпасов к нему. Право на хранение боеприпасов к определенному виду оружия рассматривается как составная часть права на владение и пользование данным видом оружия (определения от 7 июля 2016 года № 1426-О, от 27 сентября 2019 года № 2374-О и др.).

Отношения, связанные с продажей, хранением и использованием пороха, предназначенного для самостоятельного снаряжения гражданами патронов к гражданскому огнестрельному длинноствольному оружию, регулируются в том числе Правилами оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 года № 814). Такой порох не считается продукцией военного назначения (статья 1 Федерального закона от 19 июля 1998 года № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами») или товаром, который может быть использован при создании вооружений и военной техники (пункт 10.4 раздела 4 Списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль).

Приведенные правила оборота пороха, предназначенного для самостоятельного снаряжения гражданами патронов к гражданскому огнестрельному длинноствольному оружию, свидетельствуют о признании государством его меньшей опасности по сравнению с другими взрывчатыми веществами. Это не может не учитываться судами при разрешении вопроса о степени общественной опасности деяния и об уголовной ответственности за преступления, предметом которых является такой порох.

6. В системе уголовно-правового регулирования отсутствие в статье 222¹ УК Российской Федерации нормативной дифференциации наказания в

зависимости от вида взрывчатых веществ как предмета преступления, от их количества, качественного состояния, других обстоятельств, влияющих на степень общественной опасности преступления, не препятствует надлежащей правоприменительной индивидуализации уголовно-правового воздействия или отказа от него. Одна из значимых целей такой индивидуализации – учет судом обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности вменяемого лицу деяния и самого этого лица или дающих основание для отказа от привлечения его к уголовной ответственности (часть первая статьи 6, часть вторая статьи 14 и часть третья статьи 60 УК Российской Федерации). Если речь идет о порохе, предназначенном для самостоятельного снаряжения гражданами патронов к гражданскому огнестрельному длинноствольному оружию, как о предмете преступлений, предусмотренных частями первой и второй статьи 222¹ УК Российской Федерации, то в число данных обстоятельств, если к тому нет законных препятствий, входит совокупность таких фактов, как законное приобретение такого пороха привлекаемым к ответственности лицом, последующие незаконные хранение или сбыт им этого пороха в количестве, не ставящем под сомнение его использование по назначению в личных целях, а также то, что при незаконном сбыте пороха иному лицу отсутствовали разумные основания сомневаться в его использовании приобретателем в тех же целях.

В конкретном деле индивидуализация уголовно-правового воздействия может обеспечиваться за счет применения таких предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации инструментов, как решение вопроса о малозначительности инкриминируемого лицу деяния (часть вторая статьи 14), назначение наказания более мягкого, чем предусмотрено законодателем, в том числе ниже низшего предела (статья 64), условное осуждение (статья 73), изменение категории преступления на менее тяжкую (часть шестая статьи 15).

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, в правовой системе России преступлению, в отличие от иных правонарушений, присуща особая, а именно криминальная общественная опасность, при отсутствии

которой даже деяние, формально подпадающее под признаки уголовно наказуемого, в силу малозначительности не может считаться таковым (Постановление от 27 февраля 2020 года № 10-П и Определение от 26 октября 2017 года № 2257-О).

В пункте 22¹ постановления от 12 марта 2002 года № 5 Пленум Верховного Суда Российской Федерации ориентирует суды на то, что при правовой оценке действий, предусмотренных частью первой или четвертой статьи 222 УК Российской Федерации, следует исходить из нормы части второй статьи 14 этого Кодекса, согласно которой не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности; при решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным, судам необходимо учитывать, например, совокупность таких обстоятельств, как количественные характеристики (хранение нескольких патронов) и качественные показатели предмета, мотив и цель, которыми руководствовалось лицо, поведение, предшествующее совершению деяния и в период его совершения. В письме же Верховного Суда Российской Федерации, полученном Конституционным Судом Российской Федерации в связи с рассмотрением настоящего дела, указано, что пункт 2 примечаний к статье 222¹ этого Кодекса не препятствует суду при оценке действий, предусмотренных диспозицией ее части первой или второй, с точки зрения наличия или отсутствия в них признака общественной опасности учитывать количественные и качественные характеристики взрывчатого вещества, мотивы и цели виновного, а также поведение, имевшее место до и во время совершения деяния, на что и обращено внимание в пункте 22¹ названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, чьи разъяснения в полной мере могут распространяться на действия, предусмотренные статьей 222¹ этого Кодекса.

Согласно же части первой статьи 64 УК Российской Федерации при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами

преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части этого Кодекса, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен данной статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

В силу статьи 73 УК Российской Федерации, если, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным (часть первая); при назначении условного осуждения суд учитывает характер и степень общественной опасности содеянного, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства (часть вторая). В той же статье перечисляются случаи, когда условное осуждение не назначается. При этом ее положения не блокируют полностью возможность назначить условное наказание при привлечении лица к ответственности на основании частей первой или второй статьи 222¹ этого Кодекса, как и сочетание данного института с назначением наказания ниже низшего предела.

Не исключает применения перечисленных средств индивидуализации при привлечении лица к ответственности за незаконные хранение и сбыт пороха, предназначенного для самостоятельного снаряжения гражданами патронов к гражданскому огнестрельному длинноствольному оружию, и отнесение законодателем такого рода деяний к категории соответственно тяжких и особо тяжких преступлений, а также конструирование составов этих преступлений как формальных, обусловленное оценкой взрывчатых веществ в качестве заведомо обладающих крайне высокой степенью

опасности, что в большинстве случаев совершенно оправданно, но в рассматриваемом случае не может презюмироваться.

Кроме того, с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств, а также при соблюдении ряда других условий изменить категорию преступления на менее тяжкую (часть шестая статьи 15 УК Российской Федерации). Таковое, однако, возможно не более чем на одну категорию, причем исходя из содержания регулирования этого института может быть осуществлено только в приговоре, что, в частности, исключает освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, применяемого согласно статье 76² УК Российской Федерации к лицу, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести, даже при изменении категории преступления по части первой статьи 222¹ УК Российской Федерации. Ограниченная эффективность данной меры при наличии иных указанных инструментов индивидуализации уголовно-правового воздействия не создает препятствий для выражения судом адекватной оценки степени общественной опасности вменяемого лицу деяния и самого этого лица, назначения ему справедливого и соразмерного наказания или отказа от привлечения его к уголовной ответственности.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 2 примечаний к статье 222¹ УК Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования данная норма, относя к взрывчатым веществам как к предмету преступлений, предусмотренных частями первой и

второй той же статьи, порох, предназначенный для самостоятельного снаряжения гражданами патронов к гражданскому огнестрельному длинноствольному оружию, позволяет – если этот порох был приобретен привлекаемым к ответственности лицом законно, а в последующем незаконно хранился и (или) был сбыт им в количестве, не ставящем под сомнение его использование по назначению в личных целях, при отсутствии разумных оснований сомневаться в его сбыте для использования приобретателем в тех же целях – обеспечивать справедливость и соразмерность уголовно-правовой оценки содеянного путем применения таких предусмотренных этим Кодексом инструментов, как решение вопроса о малозначительности инкриминируемого лицу деяния (часть вторая статьи 14), назначение наказания более мягкого, чем предусмотрено законодателем, в том числе ниже низшего предела (статья 64), условное осуждение (статья 73), изменение категории преступления на менее тяжкую (часть шестая статьи 15); причем само по себе данное сочетание фактов должно расцениваться, если к тому нет законных подлежащих учету препятствий, как обстоятельство, существенно уменьшающее степень общественной опасности деяния, инкриминируемого лицу, самого этого лица или дающее основание для отказа от привлечения его к уголовной ответственности.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл пункта 2 примечаний к статье 222¹ УК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 52-П